

Меликов У. А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В статье автор рассматривает гражданско-правовую защиту персональных данных. Автор, обобщая понятие «персональные данные», предусмотренные в законодательствах отдельных стран мира и в юридической литературе, приходит к выводу, что основной смысл, вокруг которого формулируется определение понятия персональных данных, это – «информация о субъекте, посредством которой можно его идентифицировать». Автором также рассмотрено соотношение персональных данных с нематериальными благами и их взаимосвязь. Персональные данные, с одной стороны, тесно взаимосвязаны с нематериальными благами (здоровье, жизнь и т. п.) как объектами гражданских прав, с другой стороны, сами могут выступать в качестве таковых. Следовательно, исходя из обстоятельств их применения, как общие так и специальные гражданско-правовые способы защиты вполне реальны для их защиты. Автор также предлагает установить в законодательстве Республики Таджикистан фиксированную компенсационную сумму за нарушение персональных данных, как специальный способ их защиты.

Ключевые слова: информация, персональные данные, нематериальные блага, защита, компенсация, объект, право, жизнь, здоровье.

Melikov U.

CIVIL-LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA

Author analyzed the civil-legal protection personal data. Author analyzed definition of personal data, which provided on legislation different countries and literature and concludes that the main point around which formulated the definition of personal data, it is - «information about the subject, by which it can be identified.» Author also analyzed the relationship of personal data with non-material values. Personal data has a connection with intangible benefits (health, life, etc.), also it is as civil object. Therefore based on the situation as the use of the general and special civil-legal instrument of protection is very real for the protection of personal data. The author also offers to provided in legislation of the Republic of Tajikistan to fixe compensation for the violation of personal data, as a special instrument to the protection of personal data.

Keywords: information, personal data, intangible benefits, compensation, object, law, life, health.

В современном мире информация стала одним из основных явлений, которая активно исследуется в юридической науке с различных точек зрения, а также интенсивно принимаются нормативные правовые акты о ее разновидностях. Это обуславливают факти-

ческие общественные отношения, которые мы оцениваем как «важные» и относим их к предмету правового регулирования.

Одним из видов информации, который непосредственно касается личности каждого человека, в современном праве именуется

как «персональные данные» (personal data). При рассмотрении правовых аспектов, связанных с персональными данными, необходимо отметить, что они имеют и частноправовой, и публично правовой характеры, и в большинстве случаев именно в сочетании частноправовых и публично-правовых средств можно обеспечить их защиту.

В первую очередь обращает на себя внимание понятие «персональные данные». Так как постановка вопроса о персональных данных является относительно новой в юридической науке, следовательно, пока о юридических аспектах, в том числе об определении его понятий, наблюдается ограниченное количество публикаций. На уровне диссертационных исследований написано всего 7 диссертаций по данной тематике: три из них по шифру 12.00.14, два по шифру 12.00.05, одна по шифру 12.00.01 и одна по шифру 12.00.10.

В данных работах понятию персональных данных мало обращено внимание. Ф. А. Абаев и А. В. Дворецкий дают определение понятию персональных данных с точки зрения трудового права, то есть ограничиваются персональными данными работника. По мнению Ф. А. Абаева, «персональные данные – это информация, имеющая отношение к деловым, профессиональным качествам работника и соискателя, а также личным данным работника, лица, ищущего работу, членов его семьи, и соответствующая требованиям, которые могут быть к нему предъявлены в связи с характером работы» [1].

А. В. Дворецкий тоже дает понятие персональных данных работника как «установленные законом или на основании закона сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни конкретного работника, предъявляемые им работодателю и собираемые о нем работодателем в целях содействия работнику в трудоустройстве, обучении, продвижении по службе, обеспечении его личной безопасности, производительного использования рабочего времени и качественного выполнения работы, обеспечении сохранности имущества организации» [2].

Более обширное понятие персональных данных установлено в законах о персональных данных разных стран мира. В странах Европы и США такие законы были приняты еще в 70–80-х гг. прошлого века. В настоящее время кроме Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, в остальных государ-

ствах бывшего СССР приняты специальные законы о персональных данных. В этих законах основной смысл, вокруг которого формулируется определение понятия персональных данных, это – «информация о субъекте, посредством которой можно его идентифицировать».

Определения понятия персональных данных в законодательствах стран мира схожи, но проблема появляется при их толковании, то есть какие данные действительно входят в перечень персональных данных и подлежат защите. В законодательстве Эстонии перечисляются данные, которые входят в состав персональных данных, а в законодательствах России, Казахстана и Кыргызстана даётся общая формулировка персональных данных, конкретно они не перечисляются. В обоих положениях наблюдаются как недостатки, так и преимущества. При перечислении видов персональных данных каждый раз приходится при необходимости изменять законодательство, а при общих формулировках эффективность применения законодательства ослабляется.

На наш взгляд, при законотворчестве необходимо учитывать уровень правосознания и практику правоприменения того или иного общества. Если общество следует формальности при правоприменении, тогда необходимо конкретизировать виды персональных данных, которые подлежат защите, а если практика правоприменения склоняется к содержанию права, независимо от формальности определения той или иной нормы, тогда общие формулировки не вызывают трудностей на практике.

Персональные данные являются элементом частной жизни каждого человека. Поэтому право служит для обеспечения их безопасности и защиты с целью обеспечения нормальной жизни человека. Для этого у каждой отрасли права существуют свои правовые средства. И. А. Вельдер отмечает, что «персональные данные рассматриваются в рамках института права на неприкосновенность частной жизни» [3]. В соответствии со ст. 23 Конституции Республики Таджикистан «сбор, хранение, использование и распространение сведений о личной жизни человека без его на то согласия запрещаются». Также в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан установлено, что жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны.

На жизнь, здоровье, неприкосновенность личности граждан могут отрицательно повлиять недостаточно четко организованный правопорядок в обществе, условия лечения, ответственное и добросовестное отношение работников лечебных учреждений и других органов, степень загрязнения воздуха, еще имеющие место различные виды правонарушений и т. д. Каждое из названных прав состоит из целого комплекса правомочий. Все виды их проявления не могут быть предметом регулирования какой-то одной отрасли права. Соответствующие отрасли права регулируют, соответственно их предмету и методу регулирования, свою долю отношений [4]. То есть жизнь в целом требует комплексного подхода регулирования, и персональные данные так же имеют комплексный характер.

При этом о комплексном характере персональных данных Н. Г. Белгородцева отмечает, что «комплексный характер данного института, а также предмета его регулирования не позволяет согласиться с его характеристикой как моноотраслевого института, входящего в состав отрасли информационного права. Специфика общественных отношений, регулируемых данным институтом, а также отраслевая природа составляющих его юридических норм обуславливают межотраслевое (комплексное) регулирование» [5]. Но далее сам автор при рассмотрении особенности защиты персональных данных обращает внимание на его конституционно-правовую природу [6].

Для обеспечения неприкосновенности частной жизни, особенно защиты персональных данных человека, существование конституционно-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых средств недостаточно. Персональные данные имеют также и гражданско-правовой характер, поэтому достижение цели – обеспечение защиты персональных данных без применения гражданско-правовых средств, нереально.

Гражданско-правовой характер персональных данных заключается в первую очередь в том, что они тесно связаны с нематериальными благами, которые в гражданском законодательстве признаны в качестве объекта гражданских прав. В современном периоде, особенно в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, их разновидности увеличиваются. Например, в Таджикистане больше половины населения являются пользователями Интернета и мо-

бильных телефонов. Следовательно, появляются новые разновидности персональных данных как нематериальных благ (IP-адрес, номер мобильного телефона, e-mail и т. п.) и новые субъекты (системный администратор организации, интернет-провайдер, провайдеры cloud computing, оператор мобильной связи и т. п.), которые имеют возможность быть операторами персональных данных.

При таких условиях развитие ситуации исследования гражданско-правового режима персональных данных становится актуальным. Согласно ст. 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан информация является объектом гражданских прав. Далее в ст. 153 Гражданского кодекса Республики Таджикистан определяются нормы о коммерческой и служебной тайне. Более подробное регулирование норм, связанных с персональными данными, наблюдается в проекте нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, где личным неимущественным правам посвящены три отдельные главы.

При этом в некоторых отдельных случаях сами персональные данные принадлежат человеку как нематериальное благо, по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения. Например, согласно ст. 170 Гражданского кодекса Республики Таджикистан «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право на авторство, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

Если обратим внимание на персональные данные, они тесно связаны со всеми этими нематериальными благами, которые названы в ст. 170 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Например, информация о состоянии здоровья и частной жизни считается как персональные данные, и для её обработки требуется согласие субъекта. Получается, что здоровье и жизнь, как нематериальные блага, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, но информацию (персональные данные) о них можно передавать, но необходимо согласие субъекта. И именно в таком случае персональные данные приобретают

свои ценность и особенность, на которые необходимо обратить внимание. Требование о получении согласия субъекта об обработке и распространении информации об этих благах (как персональные данные) является продолжением правовой охраны этих нематериальных благ.

Обеспечение защиты персональных данных является важным вопросом в данной сфере. А. С. Федосин определяет понятие защиты персональных данных как «совокупность правовых, организационных и технических мер, направленных на недопущение неправомерных действий с персональными данными, обеспечение их конфиденциальности, а также возможности доступа субъектов персональных данных к информации о действиях с их персональными данными» [7].

Защита информации на современном этапе рассматривается европейскими юристами как совокупность норм горизонтального действия, которые по своему смыслу имеют гораздо более широкое применение, чем регулирование вопросов внутреннего рынка [8].

Исходя из того, что защита персональных данных тесно связана с нематериальными благами, которые охраняются гражданским законодательством, следовательно, применение гражданско-правовых средств в данной сфере может способствовать для защиты персональных данных. То есть, персональные данные как разновидность информации не только могут быть объектом гражданских прав, также их защита вполне возможна при использовании гражданско-правовых способов защиты гражданских прав (ст.12 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). Для защиты персональных данных, исходя из ситуаций, можно использовать следующие общие способы защиты гражданских прав: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; самозащита права; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местной власти, противоречащего закону.

При этом для Республики Таджикистан очень важно принять специальный закон о персональных данных, где можно предусмотреть специальные способы защиты персональных данных. Например, на наш взгляд, очень эффективно может работать фиксиро-

ванная компенсационная сумма за нарушение персональных данных, как специальный способ защиты персональных данных. Похожий способ защиты используется в сфере защиты интеллектуальной собственности. Активное использование данного способа со стороны правообладателей, о чем пишется в работах различных исследователей, свидетельствует о том, что он является весьма результативным и отвечает цели, поставленной перед данной правовой конструкцией. Как отмечается в юридической литературе, «в правовой доктрине общего права институт статутных убытков преследует четыре основные цели:

1) виновное лицо подвергается штрафу, в частности, для того, чтобы штраф покрывал желание мести со стороны пострадавшего;

2) виновное лицо и все общество, таким образом, ограничиваются от будущих неправомерных действий в превентивном порядке (простое возмещение убытков в полной мере не достигает такой цели);

3) пострадавшее лицо должно быть вознаграждено за то, что оно осуществляет свои права в целях укрепления общего правопорядка;

4) пострадавшее лицо должно получить дополнительное возмещение помимо возмещения убытков».

Эти четыре основные цели вполне характерны ситуации нарушений прав на персональные данные. Следовательно, вполне возможно и реально предусмотреть в законодательстве о защите персональных данных применение такого специального способа защиты.

При этом Н. И. Петрыкина предлагает «закрепление в гражданском законодательстве и применение в делах, связанных с нарушениями в сфере оборота и защиты персональных данных граждан, альтернативной, неденежной формы компенсации морального вреда по согласованию с потерпевшим» [10]. Далее этот автор предлагает «закрепление в Гражданском кодексе возможности применения альтернативной санкции за нарушения в рассматриваемой области – извинения» [11]. Применение извинения как вида санкции является спорным, и это больше связано с внутренним убеждением каждого субъекта. В пункте 18 Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 23 декабря 2011 года № 7 о применении законодательства о защите чести, достоинства и деловой

вой репутации граждан и юридических лиц в делах со стороны судей отмечено, что судьи в данных категориях дел не вправе обязывать ответчика просить извинения от истца в какой-либо форме.

На наш взгляд, более практично установить в законодательстве право субъекта на требование прекращения обработки персональных данных, их исправления, блокирования и удаления. Это обуславливается нынешними условиями существования многообразной информационной системы, в которых обрабатываются и хранятся персональные

данные. Существование персональных данных в таких системах могут вызывать у субъекта различные риски и последствия. Следовательно, субъект должен быть убежден, что его персональные данные будут использованы в его пользу, а не наоборот.

Таким образом, исследование гражданско-правовой защиты персональных данных могут способствовать решению тех или иных правовых вопросов, связанных с защитой персональных данных, которые при внедрении электронного правительства будут иметь весьма важное значение.

Примечания

1. См.: Абаев Ф. А. Правовое регулирование отношений по защите персональных данных работника в трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 7.
2. Дворецкий А. В. Защита персональных данных работника по законодательству Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск., – 2005. – С. 6.
3. Вельдер И. А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 32.
4. Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. Душанбе Дониш, 1990. – С. 97–98.
5. Белгородцева Н. Г. Теоретико-правовые аспекты защиты персональных данных : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 10.
6. Там же. – С. 12.
7. Федосин А. С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2009. – С. 11.
8. Вельдер И. А. Указ. раб. – С. 34.
9. Цит. по.: Страженецкий В. В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Арбитражная практика. 2003. № 9. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/3720/>. (дата обращения: 15.12.2015).
10. Петрыкина Н. И. Правовое регулирование оборота персональных данных в России и странах ЕС: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 11.
11. Там же. – С. 165.

Меликов Умрилло Асадуллоевич, начальник отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. А. Адхамов, 13. E-mail: umrillo@mail.ru

Melikov Umrillo Asadulloevich, head of the department of civil, business and family law the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of Legal Science, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 734024, st. A. Adham 13. E-mail: umrillo@mail.ru